

УДК 811.161.1.09 “20”

DOI: 10.18384/2310-7278-2017-1-63-70

ПРОБЛЕМА ПРЕОБРАЖЕНИЯ ЖИВОТНЫХ В ПОЭЗИИ Д.Л. АНДРЕЕВА

Котова М. А.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д.10А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье анализируются образы животных, созданные Даниилом Андреевым в различных произведениях, в том числе в трактате «Роза Мира», в соотнесении с контекстом религиозно-философских и художественных идей предшествующей и современной ему русской литературы. Прослежены отдельные сближения с М. Волошиным, В. Хлебниковым и др. Концептуальный стержень статьи организуется вокруг тезиса, что поэзии Д. Андреева присуще осознание духовной основы растительного и животного царства, мечта о совершенствовании зверей и грядущем преобращении всего мира. Взгляды Даниила Андреева на посмертную судьбу животных в основе своей созвучны с православной традицией.

Ключевые слова: Даниил Андреев, животное царство, преобразование, вина человека, совершенствование зверей.

THE PROBLEM OF ANIMALS' SPIRITUAL TRANSFORMATION IN THE POETRY BY DANIIL ANDREEV

M. Kotova

*Moscow Region State University
10A Radio St., Moscow, Russian Federation, 105005*

Abstract. The article deals with the analysis of the animals' images in various works by Daniil Andreev, including the treatise “The Rose of the World”, against the context of certain religious, philosophical and fiction ideas of Russian antecedent and contemporary literature. Some of his rapprochements with M. Voloshin, V. Khlebnikov and others have been traced. The conceptual domain of the article lies in the thesis that D. Andreev's poetry shows his awareness of the spiritual basis residing in all plant and animal life, the dream of animals' improvement and that of forthcoming transformation of the world as a whole. D. Andreev's opinion concerning animals' afterlife destiny doesn't contradict the Orthodox Church traditions as it is basically in tune with the latter.

Keywords: Daniil Andreev, “an animal kingdom”, spiritual transformation, human fault, animals' improvement.

Поэзия Даниила Андреева наполнена верой в грядущее преобразование мира. Поэт-духовидец создал в своём творчестве грандиозный миф о мироздании, в котором значительное место отведено природе. Особенно волновала Д. Андре-

ева судьба «животного царства». Образы животных встречаются во многих его произведениях, но чаще всего в циклах, входящих в поэтический ансамбль «Русские боги»: «Миры Просветления», «Сквозь природу», «Босиком», а также в отдельном цикле «Зелёною поймой». В трактате «Роза Мира» глава «Отношение к животному царству» посвящена проблемам просветления и преображения живых существ, в особенности млекопитающих.

Даниил Андреев находился в русле художественных исканий первой половины XX века. М. Волошин, С. Есенин, В. Хлебников, Н. Заболоцкий в своих мечтах о преображении человека видели в будущем гармоничном мире лишённых злобы, одухотворённых, просветлённых животных. Есенин прозревал, как *Богородица, / Накинув синий плат, / У облачной околицы / Скликает в рай телят* [4, с. 60]. В. Хлебников считал, что «в зверях погибают какие-то прекрасные возможности» [8, с. 187], а в поэме «Ладомир» провозглашал мировую гармонию: *Я вижу конские свободы / И равноправие коров...* [8, с. 289]. Как отмечала И.С. Скоропанова, «Евангелие животных – “Доски судьбы” Хлебникова, на скрижалях которых начертано пророчество о «конских свободах» и «равноправии коров», братстве всех живых существ Земли. Одновременно, по Заболоцкому, это и путь к преображению человека, его освобождению от пережитков жестокости, дикости, варварства» [6, с. 161].

Очевидно, идеи Велимира Хлебникова оказали на Д. Андреева, как и на многих его современников, определённое влияние. В письме от 25 августа –

сентября 1930 года к брату Вадиму Даниил Андреев даёт достаточно высокую оценку языковым экспериментам поэта-новатора: «В последнее время у нас наблюдается острый интерес к Хлебникову. Появилось, наконец, 1-е собрание его сочинений, и среди поэтов циркулирует слух, что это – гений, которого в своё время проглядели. Не думаю, конечно, что гений, но черты гениальности – есть. Поэт, интересный исключительно – но главным образом своими любопытнейшими экспериментами и исканиями» [1, т. 4, с. 177]. В цикле Д. Андреева «Крест поэта» есть стихотворение, посвящённое создателю «птичьего языка». И высказывания «правителя земного шара» о «равноправии видов» сходны с изложенными в «Розе Мира» идеями о творческом отношении к воспитанию животных. В то же время утопии В. Хлебникова прежде всего основаны на глубокой вере в науку, а не на мистике. Поэзии же Д. Андреева присуще осознание духовной основы всех слагаемых мироздания. В его стихах постоянное признание в любви всему сущему и безмерная благодарность за всё земное. Он замечал: *Даже в травах навзную тлю / Я отцовской / любовью / люблю* [1, т. 1, с. 393].

Цикл Д. Андреева «Сквозь природу» наполнен светом: солнечным (дневному светилу посвящены стихотворения «Есть праздник у русской природы...» и «Заходящему солнцу»), лунным, звёздным, отблесками древних костров, полыханием молний. Но главное – это блистание «невидимого Третьего», Солнца мира, благодаря которому *Становится чистой любая дорога, / Просвечивает и сквозит вещество* [1, т. 1, с. 391]. Жизнь пред-

ставляется поэту «танцем творящего Бога», мир – его «золотой одеждой». Всё в этих стихах пронизано идеей духовного просветления и преобразования, о чём прямо говорит поэт во втором стихотворении цикла: *Не о комбайнах, / не о гидростанциях, / Не об оковах буйных стихий, / Но об игре их, / о дружбе, / о танце их, / О просветленье / эти стихи* [1, т. 1, с. 391-392]. От седой древности «сквозь дрёмный мир сказаний» до сверкающих вершин будущего ведёт нас «вестник другого дня». В земной жизни видится ему отсвет других, высших в духовном плане миров. В акте двенадцатом книги «Железная мистерия» хор возвещает:

– Будет!

Всемирный обстав аналой,

Лики звериные возопиют:

– Свят! [1, т. 2, с. 326].

Всё это происходит, когда «Сквозь ткани Шаданакара становится различима Мировая Сальватерра. Это – светящаяся Голубая Роза. Её лепестки обнимают всё сущее в планетной сфере» [1, т. 2, с. 326]. В акте одиннадцатом «Возможности» устами Проповедника в обществе совершенствования животных Андреев высказывает заветные мысли.

Подход к животным станет нов,

Когда ключом любви и знания

Перевернётся до основ

Науку зооовоспитания.

Членораздельнейшую речь

Развив для них усильем вдумчивым,

Цивилизацию стеречь

Поручим зайцам,

зебрам,

сумчатым [1, т. 2, с. 297].

В «Мирах Просветления» Даниил Андреев рисует один из высших слоёв Шаданакара (системы разноматериальных слоёв нашей планеты) – «Уснорм», куда попадают просветлённые души животных. Здесь длится вечное Богослужение: *Непрерывными таинствами / здесь творят Литургию / Человечества даймонов, / стихиалей, / зверей, – / Сонмы тех, кто вкропил себя / в эти хоры благии, / Солнцу Мира сорадуясь, / как теург-иерей* [1, т. 1, с. 120]. В этой литургии участвуют не только высшие животные и птицы, но и гады, и насекомые: пчёлы, стрекозы, даже черви, что обретались «в прахе и пыли». Поэт перечисляет всех населявших прежде небеса и землю, враждовавших некогда хищников, ядовитых змей, ставших «совершенным Храмом». Жирафы, слоны, кобры, черви вместе с людьми, цветами и злаками объединяются в общем хоре: *Пчёлами были, / Были стрекозами, / Свято кадили / Небу мимозами, / Колосом кланялись / Тёплым ветрам... / Тигры ли, лани ли, / Мы – этот Храм!* [1, т. 1, с. 121, 122].

В воззрениях Д. Андреева можно обнаружить переклички с идеями религиозных мыслителей, в частности, Е. Трубецкого, которые он высказал в работе «Умозрение в красках». Говоря о Дмитриевском соборе Владимира, русский философ писал: «В параллель к этому памятнику церковной архитектуры можно привести целый ряд иконописных изображений на темы «Всякое дыхание да хвалит Господа», «Хвалите имя Господне» и «О Тебе радуется, обрадованная, всякая тварь». Там точно так же можно видеть *всю тварь* поднебесную, объединённую в прославлении: бегающих зверей, по-

ющих птиц и даже рыб, плавающих в воде. И во всех этих иконах тот архитектурный замысел, которому подчиняется *вся тварь*, неизменно изображается в виде храма – *собора*: к нему стремятся ангелы, в нём собираются святые, вокруг него вьётся райская растительность, а у его подножия или вокруг него толпятся животные» [7, с. 25]. Таким образом, по убеждению Е. Трубецкого, «собор всей твари как грядущий мир вселенной» – основополагающая идея древнего нашего искусства. Можно сказать, что Д. Андреев опирался на эти заветы и создал на их основе свою поэтическую картину духовной перспективы мира.

Проблема бессмертия не только телесной, но и душевной природы бессловесных тварей, как правило, остаётся за пределами внимания богословов. Вопрос о воскрешении животных остаётся открытым. Однако со времён апостола Павла православным священнослужителям присущи глубокие раздумья по этому поводу. Так, святитель Лука (Войно-Ясенецкий) в книге «Дух, душа, тело» писал: «И дух животный, конечно, должен быть бессмертным, ибо он тоже имеет начало в Духе Божиим, Духе бессмертном. Мысль о бессмертии духа животных явно содержится в известных словах апостола Павла о надежде всей твари: *В надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих*» (Рим. 8, 20-21)» [5, с. 614]. Для святителя Луки несомненно: «Но не только люди, а и животные имеют душу. Душа животного – в крови его. И животное, как и человек, состоит из духа, души и тела» [5, с. 611]. Взгляды Даниила Андреева на посмертную судьбу животных в основе своей со-

звучны самому духу православной традиции.

О таинственных проявлениях духа животных писал представитель русского космизма А.Л. Чижевский, чьё творчество во многом родственно поэзии Д. Андреева. В стихотворении «Табун на вечерней заре» поэт описывает чувство, охватившее лошадей при виде заходящего солнца, которое он сравнивает с молитвенным состоянием:

*И смотрят лошади упорно-странно
На тающие в темноте лучи...
Молитвенно и как бы покаянно
Табун одно мгновение молчит* [9, с. 213].

В поэме Максимилиана Волошина «Святой Серафим» (1919, 1929) звери «веруют и жаждут воскресенья». Святой выступает высочайшим образцом отношения ко всякой твари. Он наделяет всех приходящих к нему не только хлебом, но и учитывает, что они «сердцем чтут молитву и молчанье». Поэт наделяет собирающихся у кельи «волков, лисиц да куниц» надеждой «обрести свободу», тварь у него «ищет откровенья».

*Зверь на нас взирает с упованьем,
Как на Божиих сынов. И звери
Веруют и жаждут воскресенья...* [3, с. 109].

Волошин писал о том, что человек, который «над тварями поставлен», ответит за них перед Богом. Звери покорились, приняв «устав жестокий человека». Поэт поднимает вопрос о вине человека перед животными: *Велика вина его пред зверем, / Пред домашней тварью особливо* [3, с. 109].

О вине человека перед животными размышлял в трактате «Роза Мира»

по-своему и Д. Андреев. Он рассматривал зверей как жертву, считая, что люди помешали им развиваться: «Цель просветления трёхмерной материальности продолжала стоять перед Провиденциальными силами. Так как животное царство оказалось к этому неспособным, <...> были созданы предпосылки к тому, чтобы из него выделился один вид, могущий скорее и успешнее справиться с этой задачей. Выделение этого вида имело характер стремительного рывка вперёд. <...> Таким образом, наш скачок от зверя к человеку был оплачен остановкой развития бесчисленного множества других существ» [1, т. 3, с.189]. Но поэт видел и духовные изъяны зверя. Животные, по его мнению, «демонизированы тем сильнее, чем более они хищны» [1, т. 3, с. 189].

Волошин в книге «Неопалимая Купина» устами Святого Франциска заявлял о месте зверей и прочих живых существ в земной жизни. На проповедь к святому не только приходят «звери кроткие и лютые», не только летают птицы, но и сползаются гады [2, с. 362]. Святой проповедует волкам, призывая исполнять заповедь: «Не убий!» Интересно, что звери у Волошина наделены способностью не только внимать словам святого, но и, подобно людям, имеют дар веровать и восхвалять Бога. По крайней мере, в этом убеждён сам волошинский святой Франциск, который обращается к животным как к существам, способным воспринять высшую Истину: *Братья-звери, будьте крепки в вере* [2, с. 363]. Волошин «снимает вину» с хищников, оправдывая их образ жизни необходимостью выжить. В призыве святого к волку о праведной жизни скрыта его надежда на духовное

прозрение дикого зверя. Заканчивается стихотворение картиной райского братства всех и каждого – как на русских иконах, как позднее в едином богослужении всей твари у Д. Андреева в «Мирах Просветления».

В стихотворении «Весельчак» из цикла «Сквозь природу» встреча с волком воспринимается лирическим героем поначалу как радость, ибо тот ведёт себя как «мальчишка-озорник», счастливый «в своём родном бору». Здесь нет противоборства со зверем. В творчестве Д. Андреева вообще преобладает радость от встреч с природой, с её стихиями, духами, живыми существами. Волку сопутствует яркий солнечный свет, очевидно, как намёк на возможность духовного преображения зверя.

*А он, как школьник, хохоча,
Полуразинул пасть,
И торопились два луча
Ему в зрачки упасть* [1, т. 1, с. 403].

Однако, завидев человека, волк разом утрачивает всю свою весёлость, шерсть у него встаёт дыбом, и через миг он исчезает. Лирическому герою становится больно. «За себя? За человеческий род?» – вопрос этот, которым заканчивается стихотворение, выводит нас на глубокие раздумья. Андреевский образ «волка-весельчака» напоминает тонкостью своей природы волошинского волка. Образ этого хищника нередко наделён у поэтов Серебряного века и продолжателей их традиций пронизательностью и мудростью. Так, у Н. Заболоцкого, во многом опиравшегося на идеи К.Э. Циолковского, в поэме «Безумный волк» преображённое животное стремится совершенствовать мир и

нести свои знания непросветлённым «лопухам».

Д. Андреев предложил целую программу мероприятий, которые после прихода к власти Розы Мира станут «реально осуществимыми», среди них и те, что, по его мнению, нужно проводить без промедления. В их числе – «ограничение охоты как спорта и рыбной ловли как развлечения задачей борьбы с хищниками» [1, т. 3, с. 201]. Отметим, что лирический герой книги «Русские боги», несмотря на отрицательное отношение к убийству животных, человек «мира сего». Можно встретить у него и такие строчки: «Я люблю – с котелком да с салом / Возвратиться на хвойный брег» [1, т. 1, с. 393]. В стихотворении «Когда несносен станет гам...» с радостью наблюдает тот же герой, как с реки с весёлым «гомоном и щукою» приходит молодёжь [1, т. 1, с. 398].

Чтобы уберечь животных от мучительства и убийства, поэт-духовидец говорил о необходимости оказания им активной помощи в деле их совершенствования, в сокращении путей и сроков этого процесса. Его программа

включает «установление “мира” между человеком и всеми животными, исключая хищников; изыскание средств к перевоспитанию некоторых хищных видов; отказ от использования каких-либо животных для нужд охраны; искусственное убыстрение умственного и духовного развития некоторых высших видов животного царства» [1, т. 3, с. 201]. Впоследствии предполагалось расширить творческий труд по совершенствованию зверей.

Завершая статью, сделаем предварительный вывод. Даниил Андреев осмысливал судьбу животных в соответствии с разветвленной картиной мира, носящей характер религиозно-философских видений и конкретных впечатлений, через которые он прозревал судьбы Вселенной, духовные состояния своей страны и некоторые формы их положительного преобразования. Он откликнулся при этом на идеи и символические образы своих соотечественников, однако, оставался последовательным и оригинальным, доверяя собственному чувству любви ко всему живому.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андреев Д.Л. Собр. соч.: В 4 т. / Сост., подг. текста и примеч. Б.Н. Романова. М.: Русский путь, 2006.
2. Волошин М.А. Собр. соч. Т. 1. Стихотворения и поэмы. 1899 –1926 / Сост. и подг. текста В.П. Купченко, А.В. Лаврова; коммент. В.П. Купченко. М.: Изд-во «Эллис Лак 2000», 2003. 608 с.
3. Волошин М.А. Собр. соч. Т. 2. Стихотворения и поэмы. 1891 –1931 / Сост. и подг. текста В.П. Купченко, А.В. Лаврова; коммент. В.П. Купченко. М.: Изд-во «Эллис Лак 2000», 2004. 768 с.
4. Есенин С.А. Стихотворения. Поэмы, М.: АСТ; Астрель, 2010. 240 с.
5. Лука (Войно-Ясенецкий), святитель, архиепископ Симферопольский и Крымский. Избранные творения / Ред.-сост. А.З. Лобанова. М.: Сибирская Благовонница, 2014. 752 с.
6. Скоропанова И.С. Экологические утопии Николая Заболоцкого // Научные труды кафедры русской литературы БГУ. Вып. II. / Отв. ред. С.Я. Гончарова-Грабовская. Минск: Изд. центр БГУ, 2003. С. 157 –182.

7. Трубецкой Е. Три очерка о русской иконе. Новосибирск: Изд-во «Сибирь XXI век», 1991. 112 с.
8. Хлебников В. Творения. М.: Советский писатель, 1986. 736 с.
9. Чижевский А.Л. Музыка тончайших светотеней / Серия «Великие поэты». М.: НексМедиа; ИД «Комсомольская правда», 2013. 238 с.

REFERENCES

1. Andreev D.L. *Sobr. soch.: V 4 t. [Coll. works: In 4 vol.]*. М., Russkii put', 2006.
2. Voloshin M.A. *Sobranie sochinenii. T. 1. Stikhotvoreniya i poemy. 1899–1926 [Collected works. Vol. 1. Poems and poems. 1899–1926]*. М., Izd-vo «Ellis Lak 2000», 2003. 608 p.
3. Voloshin M.A. *Sobranie sochinenii. T. 2. Stikhotvoreniya i poemy. 1891–1931 [Collected works. Vol. 2. Poems and poems. 1891–1931]*. М., Izd-vo «Ellis Lak 2000», 2004. 768 p.
4. Esenin S.A. *Stikhotvoreniya. Poemy [Poems]*. М., AST; Astrel', 2010. 240 p.
5. Luka (Voino-YAsenetskii), *svyatitel', arkhiepiskop Simferopol'skii i Krymskii. Izbrannye tvoreniya [Selected works]*. М., Sibirskaya Blagozvonitsa, 2014. 752 p.
6. Skoropanova I. S. *Ekologicheskie utopii Nikolaya Zabolotskogo [Ecological utopia of Nikolay Zabolotsky] // Nauchnye trudy kafedry russkoi literatury BGU [Scientific works of department of the Russian literature of BSU]. no. II. / Resp. ed. S.Ya. Goncharova-Grabovskaya. Minsk: BGU center, 2003. pp. 157–182.*
7. Trubetskoi E. *Tri ocherka o russkoi ikone [Three essays about Russian icon]*. Novosibirsk, Izd-vo «Sibir' XX vek», 1991. 112 p.
8. Khlebnikov V. *Tvoreniya [Creations]*. М., Sovetskii pisatel', 1986. 736 p.
9. Chizhevskii A.L. *Muzyka tonchaishikh svetotenei / Seriya «Velikie poety» [Music of subtle chiaroscuro / Series of «Great poets»]*. М., NeksMedia; ID «Komsomol'skaya pravda», 2013. 238 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Котова Марина Ананьевна – старший преподаватель кафедры Л-1 «Русский язык» Мытищинского филиала Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана, соискатель учёной степени кандидата филологических наук при кафедре русской литературы XX века Московского государственного областного университета;
e-mail: Kotova.astrel@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Marina Kotova – Senior lecturer of the Russian Language Department (L1) Linguistics Mytishchy Branch of Bauman Moscow State Technical University, applicant at the department of the 20th century Russian literature at Moscow Region State University;
e-mail: Kotova.astrel@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Котова М.А. Проблема преобразования животных в поэзии Д.Л. Андреева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017. № 1. С. 63–70.
DOI: 10.18384/2310-7278-2017-1-63-70

CORRECT REFERENCE

Kotova M. The problem of animals' spiritual transformation in the poetry by Daniil Andreev // Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology. 2017. no. 1. pp. 63-70.

DOI: 10.18384/2310-7278-2017-1-63-70